Глава 148: Пятое колесо

Взгляд Ван Хуна медленно скользнул по безразличному холодному лицу Чэнь Жуна, и он мягко улыбнулся, нежно касаясь его губ и поглаживая их кончиками пальцев. Ему бесконечно нравился этот крупный рот с такими притягательными изогнутыми луком губами.

Никто и никогда не назвал бы эти губы женскими, но они были просто великолепны… Этот раскрывшийся омега, кажется был совсем не простой крови, хоть и утверждал обратное. Интересно всё же , кем была его мать, кроме того что она была наложницей? Учитывая его видение лисьих хвостов, она как минимум была лисой демоницей.

Он вновь подумал, что это следует выяснить, пока еще можно найти тех, кто был с ней знаком, среди прислуги. Ведь кровь юноши явно была слишком насыщена магией. Когда он ее попробовал первый раз, то еще не мог снимать информацию, но едва смог справиться с собой, хотелось выпить ее всю. Сейчас у него было немного его крови и следовало найти в обозе человека Принца, который следовал с караваном тайно и передать Принцу, тот наверняка расшифрует происхождение омеги куда более точно, чем любые слухи, которыми его накормят слуги, пересказывая сказки и сплетни.

Цилан приблизился к Чэнь Жуну и произнес:

— А Жун, я не знаю как ты… но я не люблю, когда меня вынуждаются что-то делать. — Он мягко посмотрел на юношу, его голос был очень легким, как весенний ветерок, направленный на вершину. — Но глядя на А Жуна, я чувствую себя более счастливее, чем обычно, как такое может быть? Что это значит?

Цилан ласково посмотрел на него, и указательный палец нежно прижался к губам Чэнь Жуна и снова погладил, словно запрещая говорить.

Чэнь Жун улыбнулся и так же тихо пояснил своё решение, явно серьезно обдуманное:

— Ты мог объявить меня своим подопечным, раз не хотел брачного союза, или стеснялся его. Ведь моё происхождение так скромно! Цццц… Я сразу предупреждал тебя о том, чего хочу в подобных отношениях. Мы могли договориться. Не думаю, что кто-то из одаренных согласился бы стать чужой вещью. А за свершившееся принуждение ты расплатился бы, если не сам, то кто-то еще. Если бы я не объявил виновными твоих служанок, кто знает, как бы решило Небо. Но ты послушал дядю, который хотел блага не для тебя, но для себя и клана. Боюсь, ты тоже лишь ресурс в его тщеславных стремлениях. Ищи свой путь.

Цилан подумал, что он и так уже достаточно вышел из-под влияния своего клана, решившись на союз с Кронпринцем Сыма Мо. И тот был убедителен в своих речах и большая часть того, что он ему предрекал, оказалось правдой. Древние свитки, данные ему Принцем, так же были бесценны. Он только начал их анализ.

Но и этот мальчик был совершенно прав сейчас. Он был умен и умел анализировать ситуацию. В чем-то юноша был прав, в чем–то нет.

Да,он не подумал и даже не ставил изначально его равным себе одаренным. А Небу действительно на статусы было плевать. И за принуждение, пусть и условное, он мог поплатиться очень жестоко, этот мальчик решил дилемму провидения, сам назначив наказание, и выводя его из-под удара. Это говорило о том, что мальчик куда больше понимал о своем положении, но всё же принимал общепринятые догмы. Но при этом умел делать правильные выводы и просчитывать ситуацию. Однако по-детски все еще был обидчив.

Но они оба с Принцем терялись при попытке приручить этого омегу. Цилан подозревал, что того изначально не было в сложных планах заговора Принца, впрочем, как и в его собственных… Но раз столкнувшись с этим юношей, отказаться от подобного сокровища было невозможно. Именно желание Цилана обладать А Жуном и оказалось тем решающим аргументом в доводах принца на согласие сотрудничества с этим жутковатым существом…

И сейчас юный омега ускользал из его рук, словно родниковая вода сквозь пальцы. Да, они теперь надежно связаны, но…

Через некоторое время раздались звуки музыки.

В это время золотистый свет заката окрашивал их кожу. Вечерний ветер играл с рукавами и подолом белого ханьфу. Большое пятно крови на груди было шокирующим, но Цилан не мог заботиться о своих движениях или выражении лица. Это так же ясно, как и то, что что-то ушло в прошлое. Но он уже слишком многим рискнул и не собирается отказываться от погони (ухаживания).

Чэнь Жун медленно опустил глаза, поджал губы и пошел к своей повозке.

Как только он отошел, к нему подошел евнух Цилана. Он повернулся к Чэнь Жуну и тихо сказал:

— Молодой мастер, пожалуйста, позволь тебя привести в порядок.

Чэнь Жун остановился и кивнул. Этот парень нес на себе незримый отпечаток Принца.Получалось что принц Наньньяна и Цилана одарил евнухами? Очень интересно. Он признал в них омег? Но зачем это принцу? Он не одаренный. Соглядатаи? В своих Чэнь Жун был уверен. За обещание восстанавливающего органы зелья они были ему преданы. А что насчет этих? Он внимательно разглядывал евнуха, хотя внешне это никак не отразилось на его лице. Насколько он помнил, иметь в услужении евнухов могли только лица императорской крови. Цилан был царственной крови, о чем говорила приставка Ван. Будь он обычным князем – был бы Гун. Для остальных подобное нарушение каралось казнью. Так что принц, некоторым образом подставил его своим подарком. Ладно, в Нань ньяне он всегда мог отослать такой подарок обратно, да и главным юридическим лицом там был сам даритель. А вот в Цзяньканe это не пройдет. Но Чэнь Жун собирался отплатить интригану той же монетой.

Он рассчитывал уже в ближайшее время сварить чертово регенерирующее зелье. И тогда любопытно будет посмотреть на завершение этой подставы. Злобному похотливому толстяку он ни на грош не верил.

Слуга шагнул вперед, накинул на Чэнь Жуна свежее белое ханьфу, прямо поверх прежнего, испорченного. Затем распустил ему волосы, слегка расчесав их, снова собрал их в хвост и вытер влажной тканью грязь с лица.

Так что через четверть часа Чэнь Жун, который только что падал на колени и был готов к смерти, вновь оказался свеж и чист.

Краем глаза Чэнь Жун видел Ван Хуна, к которому оказывали помощь две его кузины, перевязывая ему рану.

Когда Чэнь Жун сделал еще один шаг, охранники семьи Ван вокруг него и Ван Хуна начали расходиться. Тут же, взглянув по сторонам, он обнаружил множество любопытствующих, заглядывающих ему в глаза, с жаждой сплетен смотревших на него.

Сквозь эти взгляды Чэнь Жун зашагал к своему экипажу. Матушка Пинь стояла у повозки и увидела, как Чэнь Жун приближается навстречу. Она посмотрела на вновь белую одежду Чэнь Жуна и снова подняла взгляд на его лицо. Она осторожно спросила:

— Мастер только что говорил с генералом… ?

Чэнь Жун слитным движением запрыгнул в свою повозку, не попросив ее подняться за собой. Через некоторое время из кареты высунулась рука с комом одежды, и донеслась его команда:

— Матушка, отмой ханьфу для меня.

— Да.

Няня поклонилась, забирая грязную одежду.

Вечерний лагерь полнился разговорами и сплетнями, но толком никто ничего из произошедшего не понял. Постепенно стихали разговоры, оставалась только перекличка часовых.

Недовольный ВанИ, покачиваясь, прошел в свой шатер, от шатра Чэнь Гонжана. Под нос он ругался на несговорчивых старейшин, вцепившихся в своего одаренного словно в неведомое сокровище… вот же ж…

-оОо-

Поздно ночью.

Если луны омыты ночной росой, то белые облака будут приходить и уходить.

Чэнь Жун погрузился в медитации, день оказался слишком насыщенным, был момент, когда ему показалось, что генерал все же прикончит его. Но тот все же удержался. Надо сказать, что с его характером это было серьезное достижение.

Однако глупо было думать, что тот отступится. В прошлой истории он открыто перешел на сторону Ху и был серьезной оппозицией императорской власти. Впрочем, и последняя продержалась не долго, страна вновь развалилась на царства. Чем все закончилось А Жунь не узнала, сгорев от любви к генералу. А он из истории помнил, что нынешнего императора убьют в плену, требуя от него отречения, а империю возглавит тот самый Сыма. Но поскольку он не одаренный, то князья один за другим станут выступать против него и выходить из союза, отказываясь давать клятву неодаренному. На этом династия Сыма прекратится после того как этот император отправит свою гвардию на усмирение бунтующего Гу. Гвардия оттуда не вернется, земли Гу станут первой полностью демонической зоной, оттуда поползет зараза зомби через некоторое время – проклятье Гу как его назовут. А императора свергнут и казнят, поскольку армии у него больше не будет.

После этого в этой части империи вплоть до завоевания ее Островной, мира не будет . Князья бесконечно будут сражаться между собой и с прорывами демонов.

Северным княжеством Ши вроде правил Мужун Кэ, вошедший в историю как непревзойденный полководец, а генерал вроде возглавил тот самый Орден Бездны – один из самых страшных и воинственных темных орденов. Молодой император отвратит его от себя, кажется изгнанием и тюрьмой, ему будут предъявлены обвинения в предательстве, сотрудничестве с Ху и темной магии еще до конфликта с Гу… Но что было дальше и подробности событий, Чэнь Жун не знал. Он не был специалистом в истории Поднебесной. Ровно настолько, насколько это касалось Россы. Позже, через пару сотен лет, Маньжурская династия все же воцарилась на троне одного из царств. Был ли это сам Мужун Кэ, или его потомки, Чэнь Жун не знал. Поскольку император традиционно получал «правящее имя». Но с его приходом к власти, правящая династия, наконец, стала магической, хотя оставшийся огрызок империей назвать не получалось. Маньжурский князь женился на найденном в Наньньяне наследнике кого-то из Сыма, и его сестре. Сделав свою власть легитимной, но в прежнем объеме империя восстановлена так и не была… Позже часть княжеств завоевало островное королевство Восходящего солнца, создав уже свою империю, позже, уже в его время, поглотившую все эти территории.

Но точно Жун во всем этом прошлом всем уверен не был. И точных дат и имен он тоже не знал. Так, примерная канва главных событий. Уже к его времени города этой части материка и его западной половины стали закрываться непреодолимыми стенами, превращаясь в гигантские циклопические города-форты, в Россе еще такого не было, с юга и запада их неплохо защищали хребты, но аналитики предсказывали, что демоническая чума продолжит распространяться и дальше.

Он просмотрел все свои записи, касаемые воспоминаний А Жунь и собственных знаний истории этого времени. Как говорится, историю пишут победители, а потому там данные были довольно размытыми. А воспоминания А Жунь уже несколько устарели, поскольку история кажется, менялась с его приходом. В частности Цилан остался жив, а генерал пока не перешел на сторону Кэ… или официально не перешел? Но в любом случае — судить его не за что. Ведь Чэнь Жун сразу подозревал, что тот только изображает борьбу с Мужун Кэ. А на деле эти двое «мирно расходятся бортами» при встрече. Типа Мужун Кэ боится Жань Миня. Верю-верю. Вот и на битве за Наньньян его не было…появился, когда уже все было решено.

Насколько он помнил, сейчас император Цзинь находится в плену Ху, которые пытаются добиться у него законных императорских указов, подкрепленных магией, в пользу севера – Маньжурского княжества (Мужунского) и отречения от престола в пользу наследника Шу – Мужун Кэ вероятно… Это было ясно и из разговоров местных дворян.те как обычно обсуждают политику со строны и все беды и проблемы разводят руками.

А заодно собираются попытаються решить проблему, возведя на престол наследника – неодаренного первого принца. Но этим разваливают институт власти, поскольку пока не свершился ритуал передачи власти, это незаконно… Для этого действующий император должен либо ритуально отказаться от престола в пользу наследника своей крови, которого он может назвать и сейчас… и это может быть вовсе не первый принц. Или погибнуть, тогда преемника назовет совет князей… кажется, так оно и было в истории. Но еще не случилось. Император еще жив. Все закрутится после его смерти.

Из свитков отца он уже знал подоплеку происходящего. Долгое время княжество Мужун, или в прошлом царство Ши, было откровенной окраиной империи, получая блага по остаточному принципу. Точнее - не получая ничего. Но поставляя ископаемые, редкие травы, коней особой породы, небесный нефрит и обученную конницу. Но уже при предыдущем императоре Княжество Ши отделилось от империи, прекратив свои взносы, пояснив причину отделения - на наследником назван неодаренный, что противоречило соглашению свободных князей (царей в прошлом), объединившихся в империю… За это Семья князя была уничтожена гвардейцами императора. Но они что- то там недоучли и фамилия восстановилась с помощью Сянбэй, клана бабушки или матери…тогдашнего князя. Объявился наследник и мститель –Мужун Кэ. Но после этого имперским войскам хода в те края не было. Северяне заключили договора с демоническими сектами в долинах Хребта Мира. И это породило множество магов среди кочевников. После этого княжество стало стремительно расширяться, объединяя северные воинственные племена рудокопов, скотоводов и охотников, а так же все темные ордена, вновь назвавшись Царством Ши… упс. А Генерал-то у нас Небесный Принц Ши Минь! Жань он, видимо, по матери… Так… получается, что Жань Минь и Мужун Кэ очень близкие родственники!

Чэнь Жун ощутил, что у него закружилась голова, он чувствовал, что разгадка очень близко… с кем бы сведущим посоветоваться?

Он достал свитки и бодхи из сундука. Следовало кое-что уточнить.

Он раскрутил чистый рулончик шелка и стал туда выписывать свои выводы. Его интересовал род Ши. Все же не простые смертные, род-то княжеский. Он погрузился в монастырские

хроники. Те беспристрастно записывали все события подряд, происходившие на их территории. Такие исторические записи вели все монастыри. К сожалению, почти ничего не сохранилось. С хранением этих хроник и в самих монастырях были проблемы. Он возил этот свиток еще с Пинга, тот был сильно попорчен из-за плохого хранения… Кое-что прочитать удавалось с большим трудом, хоть он его и обработал специальным зельем, оно законсервировало ткань и провило следы чернил, там где их совсем съела плесень и ветхость. Но примерно 10 % текста приходилось угадывать

Княжеский род Ши в прошлом был царским, Царство Ши занимало несколько долин в горах, и уже ныне оно считалось легендарным. Большую часть года двор кочевал по долинам, а на самое суровое время уходил в туллоу – крепости. Царь Ши был одним из тех, кто вошел в первую коалицию, объединившись, они породили первую империю. Правящим стал тот род, который был наиболее щедр на одаренных… Получается, что уже тогда были одаренные… а судя по срокам, это было задолго до Звездопада… Однако род Ванов (царственных князей) Ши считается прерванным уже тому лет сто, их преемниками стали как раз Мужун из Сянбэй. Род был уничтожен Тенями Дракона – императорскими гвардейцами. Была такая служба, подчиняющаяся лично императору. Любопытно, за какие грехи? Получается, что распоряжение исходило непосредственно от императора. По истории за объявление наследником неодаренного. , значит сам тот император все еще был одаренным?Ерунда какая-то.

А Жун переключился на другой свиток, где были расписаны родословные первых даосов, что-то он тут встречал… Ну да! А он-то думал, почему ему казалась знакомым фамилия генерала! Но тот и не скрывал, что происходит от одного из 12 даосов- первых магов-ученых, теоретиков культивации силы у одаренных . А на деле тех самых первых князей, решивших объединить свои земли и избравших ихз своего числа императорскую династию Сыма из Ло Яна. Вот только все подумали, что у генерала фамилия по отцовской линии… Но оказывается, последней в линии была девушка, которая вышла замуж, именно замуж (ибо невместно, прямого продолжателя столь благородной крови иметь в семье было почетно), а не стала наложницей, за наследника императора…

Получается, что тот Жань по матери… Но раз та была замужем, значит, она была не больше не меньше, а целой императрицей или, не исключено, что фужень, одной из четырех благородных жен – фей – сокровищ гарема. Их дети становились принцами и наследниками. Кто первая рожала мальчика, та и становилась императрицей, когда наследный принц становился императором…а ее ребенок считался наследным – первым принцем. Но императрицей точно была другая… за место у трона боролись самые богатые и сильные рода.

Чэнь Жун потер лоб.

Сопоставляя старинные монастырские свитки меж собой, ему все же удалось частично раскрыть историю. Первая фужень еще до восшествия на престол наследника была «награждена шелковым шарфом» то есть, приговорена к самоубийству. Можно понять, что за спиной дамы Жунь не стояло мощного рода, только древняя кровь. И ее попросту сожрали при дворе. Дочь первого министра Фэн. Возможно, даму Жунь терпели бы, но вот если та умудрилась первой понести, то точно стала опасной соперницей. А дальше дело придворного гадючника – обвинить можно в чем угодно: от измены до заговора. И набрать убедительных свидетелей с хорошим актерским даром. Даму приговорили. На этом линия великого даоса и

царственного князя Жань прервалась. Но у нас есть Жань Минь и он точно свое происхождение не придумал, ибо это чревато. В храме «тысячи столбов» можно проверить кровь магически. Фраза « столбовые дворяне» не на пустом месте родилась. А личность, такая как генерал, за ложь в подобном может жестоко поплатиться. В истории А Жунь он бывал в храме, когда прибыл в столицу, и подтвердил свое происхождение.

Получается, благородная Дама выжила. Сбежала? Очень вероятно, кому захочется умирать по чьей-то указке, чтобы освободить место у трона какой-то сволочи? С первым принцем в пузе. И вполне вероятно, что нашла пристанище в княжестве Ши. Подальше от столицы.

Хорошо, пусть мальчик родился и не от императора, и действительно имела место измена с Ши. Достоверно мы знаем, что он рожден от прямой линии Жань. А это только дама Жань - бывшая жена наследника. Он носит имя «принц Ши»- значит, имеет отношение к князю Ши. Однако если бы он был законным ребенком, то точно носил бы официально имя Ши. А оно только в прозвище. Так что, скорее всего - приемный сын. Но даже если он сын Ши, то равно, он имеет право на престол в нынешней ситуации, как и тот же Цилан, будучи одаренным королевской крови. Потому и принц. Все на поверхности.

Теперь Кэ. Мужун наследовали царство Ши … и никто из племен это не оспорил, значит, они имели на это право. Матерью последнего царя Ши была дама Мужун… Но это весьма косвенная родственность – царство мог наследовать только совместный потомок Ши и Мужун. Таковым в принципе был последний князь Ши - он был сыном этой дамы. И его сын, её внук. Только в этом случае племена бы признали царственность. Но это не Жань Минь - иначе он бы носил ныне царственную фамилию. Получается, был еще один ребенок … И наверняка это Кэ. Значит, он либо сын Жань Миня, если тот сын последнего Ши, либо брат по матери. Скорее всего - последнее. А исходя из этих умозаключений – то Жань Минь все же первый принц, родной брат нынешнего бесталанного императора, находящегося в плену. Получается, в итоге заговора его мамаши и ее рода, тот попросту узурпировал трон, нарушив магические клятвы. Потому и не обрел даров… клятвы они такие… дар остался у старшего «выброшенного» принца. И ху подчеркнули, что не собираются клясться неодаренному узурпатору, зная, кто должен наследовать. И одновременно династия Сыма лишилась некоего «хранителя» о чем тоже упомянуто в хрониках. Эта личность совершенно непонятна. Возможно, это некий монах, как раз ведущий хроники. Таких свидетелей убирают первыми.

И в свете этого понятна операция ху – император должен отречься в пользу истинного правителя. Так ху получают «своего» императора, родного брата их князя. Понятна и игра братьев, и даже погоня Кэ за Циланом. Мало того, что тот омега, так еще и соперник. Проще всего убрать того из игры – жениться. Непонятны только фокусы с гробами и дамские тряпки. Скорее всего это что-то личное из их отношений. Шалунишки!

Цилану же выгоднее всего жениться на Жань Мине. Идеальный императорский союз! Но вот только что-то у них не склеилось из-за него. Да и поведение генерала непонятно: агрессия по отношению к омеге в силе. Глупость какая-то.

Теперь оставалось решить, что со всем этим знанием делать ему?

Жун даже рассмеялся.

Держаться от всего этого подальше. Потому что он – пятое колесо для этой императорской телеги.

http://tl.rulate.ru/book/1285/36198